

Черноволосый молодой человек направился к пруду Бицин:

— Просто хочу сменить обстановку.

Цзи Ли «случайно» проходил мимо заднего зала и заметил на ступенях перед ним кого-то серого, меланхолично смотрящего в небо.

— Почему ты здесь сидишь? — спросил он, бросив взгляд в сторону заднего зала, в его глазах мелькнуло понимание.

Маленький Огненный феникс, услышав это, уныло посмотрел на него, во взгляде читалась обида.

— Чик-чирик! — пропищал он, словно обвиняя.

Люди такие противные! Его выгнали!

Прошло уже несколько часов с тех пор, как Цзи Ли ушел, и с момента его отъезда Е Янь больше не разговаривал с Кэлоином. Это молчание продолжалось, пока он не вернулся в свою комнату, не умылся и не лег в постель.

Он не сразу заснул, а лежал, устремив взгляд в пустоту, положив голову на руки, словно о чем-то размышляя.

В темноте раздался едва слышный звук. Он узнал, что это был звук открывающейся двери. Он не пошевелился, сохраняя прежнюю позу, слушая, как легкие шаги постепенно приближаются. В тишине, лишенной визуальных ощущений, слух становился еще острее, и он почти мог слышать дыхание человека, стоящего перед кроватью — оно было неровным, словно тот сдерживал напряжение.

Кровать слегка прогнулась, когда кто-то опустился рядом с ним на колени.

— Кто ты? — нарушил молчание Е Янь.

Он, конечно, знал, что это был ребенок, которого он привез из Леса Тысячи Камней, поэтому его вопрос заключался в другом.

Кэлоин знал, что он не спит, и не удивился. Он также понимал, о чем его спрашивают, и не собирался скрывать. Еще в тот момент, когда он восстановил память, он хотел рассказать все, но случайно столкнулся с внезапной переменой в характере Е Яня, и это задержало его.

— Кэлоин, — ответил он и объяснил:

— С моим телом произошли некоторые изменения, поэтому...

Е Янь промолчал. Не потому, что был удивлен. На самом деле, у него уже были подозрения с тех пор, как Цзи Ли упомянул о его S-уровне духовной силы. Редкость S-уровня была известна всем, и единственным зарегистрированным случаем в Империи был сам император — Кэлоин.

Его молчание было просто потому, что он не знал, как себя вести с этим человеком.

— А кто тогда тот, кто находится во Дворце Гарделия? — спросил Е Янь.

Хотя он, будучи человеком без амбиций, не особо интересовался политикой, он знал, что

император находится во Дворце Гарделия.

Кэлоин честно ответил:

— Это мой меха Байянь.

Ну что ж, теперь последний вопрос отпал, и ему пришлось принять этот факт. Ребенок, которого он привез из Леса Тысячи Камней, вдруг превратился в сияющего императора Империи!

Ему совсем не хотелось принимать эту перемену!

— Ты не вернешься? — вдруг спросил он, вспомнив ранее обсуждаемую тему.

Тогда он получил отрицательный ответ, и теперь хотел подтвердить это снова.

Снова Кэлоин не скрыл своих надежд:

— Ты пойдешь со мной?

Е Янь, не задумываясь:

— Нет.

Кэлоин замолчал из-за его безоговорочного отказа. Через некоторое время, словно что-то вспомнив, он тихо произнес:

— Мисс Су тоже возвращается в Имперскую столицу.

Е Янь посмотрел в его сторону, хотя в темноте он ничего не видел:

— Это забота Ли Чэнъи.

Молчание теперь принадлежало Кэлоину. Его чувства были сложными. Он знал, что Е Янь — это Лу Янь, и в этом не сомневался. Но человек, которого он любил много лет, в его отсутствие обратил внимание на женщину.

Он немного завидовал, признал он.

И немного радовался, что, хотя Лу Янь, которого он любил, обратил внимание на женщину, по разным причинам они не сошлись, и, судя по всему, он уже отказался от этого. Он знал его, и Лу Янь прошлого, и Е Янь настоящего — это был человек, который, приняв решение, не менял его легко.

Другими словами, она уже выбыла из игры.

В тишине Е Янь вдруг сел. Из-за смены позы расстояние между ними сократилось настолько, что их дыхание переплелось.

— За кого ты меня принимаешь? — Е Янь был слегка раздражен упорством, с которым тот хотел забрать его в Имперскую столицу.

Он недолго провел времени с ребенком, и если бы не было другой причины для его настойчивости, он бы никогда не поверил.

— Лу Яня?

Он помнил, как Цзи Ли называл его так, поэтому неудивительно, что Кэлоин, будучи другом Цзи Ли, мог так думать.

Кэлоин слегка удивился, но с неопределенным выражением сказал:

— Если я скажу тебе, что ты и есть он, ты поверишь?

— Ты можешь приказать мне поверить, — ответ был полон сарказма.

Е Янь действительно был немного раздражен. Постоянно быть принятым за другого человека — у него были причины для раздражения.

Кэлоин же улыбнулся:

— Поэтому не думай слишком много.

Е Янь больше не говорил. Кэлоин протянул руку, чтобы взять его за руку. Когда теплое, мягкое прикосновение ребенка передалось ему, Е Янь рефлекторно дернул пальцем, но не отказался от этого тепла.

— Е Янь... — Кэлоин понизил голос, произнося его имя, и детский голосок раздался в темноте.

В одно мгновение Е Янь смягчился, и маленькое раздражение, которое только что возникло, исчезло без следа.

— Ты еще не пойдешь спать? — спросил он.

Хотя он знал, что этот человек только выглядел как ребенок, а на самом деле был сильным и недосыгаемым, в этот момент он все равно не мог не воспринимать его как восьмилетнего ребенка, которого он привез.

— Хорошо, — легкий, веселый тон прозвучал, и «ребенок» сам забрался под одеяло, прилежно устроившись рядом. — Спокойной ночи.

Е Янь: «...» Это было не совсем то, что он себе представлял!

Поскольку он договорился с [Двойное Дерево] сыграть в битву на меха, в этот день они, как и было условлено, вошли в Сеть. Хотя Кэлоин, восстановив память, потерял интерес к таким играм.

Только войдя в виртуальную сеть, Е Янь получил лавину сообщений от Да Вана, который с восторгом сообщал, что в комнате f127 происходит эпическая битва, и звал его поспешить посмотреть. Не в силах вынести его болтовню и видя, что назначенное время еще не наступило, он взял Кэлоина и телепортировался в комнату f127.

Когда они вошли в комнату, высокий черный меха рухнул на землю после удара ионной пушки противника, и битва закончилась. Раздались крики, и победитель, убрав меха, с застенчивой улыбкой на лице.

Это был [Двойное Дерево].

— Ты опоздал! — Да Вань заметил Е Яня в углу и закричал. — Черт! Если бы ты пришел

пораньше, ты бы увидел, как мастер унижает маленького креветку! У креветки нет шансов против мастера, тьфу, он даже не смог сопротивляться! А еще сам вызвался на бой! Ха, лицо его сейчас горит от стыда...

Несмотря на шум в комнате, где смешивались разные голоса, Да Вань своим громким голосом пробился сквозь все, ударив по барабанным перепонкам Е Яня. Очевидно, он был не единственным, кто пострадал. Е Янь заметил, как его рукав дернулся, и он посмотрел вниз, увидев, что Кэлоин указывает в сторону.

Е Янь посмотрел туда и увидел, что противник [Двойное Дерево] уже вышел из меха и с мрачным лицом смотрел на Да Вана. Этот мрачный молодой человек был ему знаком — это был Ли Чэнъи.

Е Янь: «...» У него вдруг появилось плохое предчувствие...

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как Да Вань, пробившись сквозь толпу, обнял его, приняв позу «лучших друзей».

— Доу-доу, о чем ты задумался?!

Е Янь явно почувствовал, как взгляд Ли Чэнъи, полный ненависти, переключился на него...

Е Янь: «...»

В этот момент [Двойное Дерево] тоже заметил их и дружелюбно улыбнулся... Е Янь почувствовал, как этот взгляд, постоянно направленный на них, словно превратился в нож, готовый содрать с него кожу!

На самом деле, он был совершенно невиновен. Он бесстрастно подумал.

[Двойное Дерево] подошел к ним, и зрители расступились, давая ему дорогу. Он, наслаждаясь привилегиями мастера, спокойно прошел сквозь толпу и оказался перед ними.

— Вы пришли, хотите начать сейчас?

Начать? Битву?! Толпа взорвалась.

— Я вызываю тебя на бой! — голос Ли Чэнъи раздался за спиной [Двойное Дерево], полный сдерживаемого гнева, но нацеленный на Е Яня.

Комната мгновенно затихла, пораженная этим неожиданным поворотом событий.

Е Янь бесстрастно смотрел на него, шевельнув губами:

— Я не играю в меха.

— Ха, ничтожество!